ГИ25
Р273

БИБЛІОТЕКА ТРУДА.
Редакторъ Л. Мартовъ.

Х. Раковскій.

Членъ Ц. К. Румынской Соц.-Дем. Раб. Партіи.

КАКЪ ЗАКОНЧИТЬ ВОЙНУ.

Миръ безъ аннексій и контрибуцій.

САМООПРЕДѢЛЕНІЕ НАРОДОВЪ.

Издательство „ТРУДЪ"
ПЕТРОГРАДЪ—1917 г.

№ 5. 20 коп.

Какъ закончить войну.

Самый животрепещущій вопросъ, интересующій въ данный моментъ сотни милліоновъ людей не только воюющихъ странъ, но даже и нейтральныхъ,—это какъ закончить войну.

Въ Россіи въ особенности вопросъ окончанія войны есть вопросъ жизни и смерти русской революціи и вопросъ будущаго всѣхъ народовъ Россіи. Война убьетъ революцію или революція должна найти средство, чтобы покончить съ войной, которая истощила всѣ жизненные запасы страны, внесла повсюду разруху и дезорганизацію, подняла до невѣроятности цѣны на самые необходимые предметы и обрекла смерти милліоны рабочихъ и крестьянъ, падающихъ на поляхъ сраженія или гибнущихъ медленной смертью въ концентраціонныхъ лагеряхъ для военноплѣнныхъ.

Необходимость закончить войну, впрочемъ, не отрицается никѣмъ. Различіе начинается только тогда, когда заходитъ рѣчь о томъ, какимъ образомъ нужно ее кончить. По этому вопросу мнѣнія раздѣляются. Для однихъ конецъ войны наступитъ съ пораженіемъ врага, съ разгромомъ централь-

ГИ25
Р273
С.С.С.Р. ИНСТИТУТ
И. Маркса и Ф. Энгельса
1048501

ныхъ государствъ. При этомъ совсѣмъ недавно, а, можетъ быть, еще и теперь, многіе считаютъ, возможнымъ занятіе чуть ли не Константинополя, Вѣны и Берлина. Другое теченіе, нашедшее свое выраженіе въ политикѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, хочетъ закончить войну безъ всякихъ захватовъ, отказываясь прямо и открыто отъ аннексій и контрибуцій и выдвигая, какъ начало, самоопредѣленіе народностей. Намъ придется разобрать доводы и однихъ и другихъ.

Что говорятъ сторонники лозунга «война до побѣднаго конца»?

Война была начата центральными государствами, на нихъ падаетъ отвѣтственность за теперешнія ужасныя кровопролитія и, если не удастся уничтожить ихъ силу, не сломить того, что называется нѣмецкимъ, и въ частности, прусскимъ милитаризмомъ,—война будетъ постоянно угрожать Европѣ. Только рѣшительной побѣдой надъ центральными государствами можно будетъ создать условія для прочнаго и долгаго мира. Логическимъ выводомъ изъ всего этого является: войну надо вести до побѣднаго конца.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что война была начата центральными державами. Первой причиной ея послужилъ наглый ультиматумъ Австро-Венгріи, отправленный сербскому правительству, послѣ убійства въ Сараевѣ австрійскаго престолонаслѣдника и его супруги. Содержаніе этого

ультиматума было таково, что вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта Австрія не могла получить, если Сербія дорожила своей независимостью, какъ государство. Принятіе этого ультиматума означало фактическое упраздненіе сербской власти, переходъ ея въ руки австрійскихъ чиновниковъ, которые должны были слѣдить за судопроизводствомъ самаго процесса, въ связи съ Сараевскимъ покушеніемъ. Кромѣ того, Сербія должна была свести на нѣтъ свою конституцію, обезпечивающую свободу собраній, союзовъ и слова. Очевидно, Австрія разсчитывала на неизбѣжный отказъ Сербіи и создавала себѣ предлогъ для начатія войны. Съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что она дѣйствовала въ полномъ согласіи съ своей союзницей—Германіей и что ихъ политика была сознательно направлена къ тому, чтобы вызвать войну.

Такимъ образомъ, поскольку рѣчь идетъ о *непосредственныхъ* причинахъ войны, разногласій быть не можетъ. Да, прямыми зачинщиками теперешней ужасной бойни являются центральныя государства. Но признаніе этого факта еще не означаетъ, что нужно соглашаться съ сторонниками веденія войны до такъ называемаго «побѣднаго конца». Было бы безполезной и недостойной для человѣчества тратой крови, если бы изъ этой войны союзники Согласія сдѣлали карательную экспедицію, чтобы наказать центральныя державы. Цѣль войны должна быть—не наказаніе того или другого, а по мѣрѣ возможности, *устра-*

неніе тѣхъ причинъ, которыя вызвали теперешнюю войну, и могутъ опять вызвать новыя войны. Установленіе отвѣтственности каждаго правительства и, въ частности, вины центральныхъ государствъ, имѣетъ громадное значеніе, но главнымъ образомъ *для внутренней политики каждой отдѣльной страны.* И несомнѣнно, что первымъ долгомъ, какъ австрійской, такъ и нѣмецкой соціальной демократіи будетъ—требовать отдачи народному суду правительствъ ихъ странъ. Это необходимо для удовлетворенія общественной совѣсти, и еще болѣе для того, чтобы будущія правительства знали, что они будутъ отвѣчать за свои преступленія, если опять рѣшатся на такой гибельный для народовъ шагъ.

Однако, было бы доказательствомъ полной близорукости, если бы изъ-за отвѣтственности того или другого правительства, мы забыли *общія* причины войны, не замѣтили бы отвѣтственности *всѣхъ* правительствъ.

Такая близорукость не только облегчила бы другимъ виновникамъ возможность укрыться, но, кромѣ того, она помѣшала бы намъ отыскать дѣйствительныя средства бороться противъ войны вообще. Изъ за деревьевъ мы не увидѣли бы лѣса, изъ за частныхъ причинъ мы бы ке замѣтили общихъ.

Неизвѣстно пока, будетъ ли теперешняя война послѣдней войной, но во всякомъ случаѣ она

является не первой войной. Ей предшествовали другія войны, имѣвшія непосредственную историческую связь съ нынѣшней войной. Нельзя разсматривать войну 1914 г., не принимая въ соображеніе Балканскія войны 1912—1913 года. А эти войны, съ своей стороны, хронологически являлись продолженіемъ турецко-итальянской войны 1911 г., а исторически являлись однимъ изъ эпизодовъ для ликвидаціи наслѣдства такъ называемаго «больного человѣка», то есть Турціи. Нѣтъ такого государства въ Европѣ, малаго или большого, которое за послѣднія десятилѣтія не принесло бы дровъ для разжиганія костра, который теперь пылаетъ во всей Европѣ. Правъ былъ Жоресъ, когда еще до войны говорилъ, что европейскія правительства похожи на воровъ, которые говорятъ другъ другу: «разрѣшаю тебѣ красть на одномъ концѣ улицы, когда я буду красть на другомъ».

Разсматривая теперешнюю войну въ связи съ предыдущими историческими событіями, никто не можетъ отрицать логической связи, существующей между ней и всей внѣшней политикой европейскихъ государствъ.

Когда послѣ этого настаиваютъ только на отвѣтственности центральныхъ государствъ, является вопросъ — не дѣлается ли это съ цѣлью скрыть отвѣтственность своего собственнаго правительства. Этого именно мы не должны допустить. Нѣтъ такого правительства въ Европѣ,

которое не задавалось бы захватными цѣлями. Политика европейскихъ государствъ шла въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, они старались захватить послѣднія варварскія или полуварварскія имперіи Африки и Азіи. Это было задачей такъ называемой колоніальной политики. Захваченныя территоріи были имъ необходимы не только для сбыта своихъ товаровъ, но еще больше для добыванія сырья или для пріобрѣтенія важныхъ стратегическихъ и торговыхъ пунктовъ. Однако, не всѣмъ государствамъ удалось одинаково нажиться на счетъ варварскихъ или полу-варварскихъ колоній. Самымъ счастливымъ изъ этихъ государствъ оказалась Англія, которой уже давно удалось захватить громадныя территоріи во всѣхъ материкахъ міра. Хотя менѣе счастливой, но все-таки съ крупнымъ результатомъ, проводила свою колоніальную политику Франція. Она овладѣла не только большою территоріей въ Азіи, но еще успѣла захватить большую часть побережья Сѣверной Африки: Тунисъ, Алжиръ и Марокко. Захватъ этой послѣдней провинціи чуть не сталъ причиной войны между Франціей и Германіей въ 1908 году. Италіи тоже удалось захватить громадную провинцію Турціи въ Сѣверной Африкѣ—Триполитанію.

Гораздо менѣе посчастливилось въ области колоніальной политики центральнымъ государствамъ. Вслѣдствіе ихъ экономической отсталости, они явились очень поздно при распредѣленіи

колоніальной добычи. Германіи удалось захватить въ Центральной Африкѣ территоріи, далеко не имѣющія того экономическаго значенія англійскихъ и французскихъ колоній. Но развитіе капитализма въ Германіи шло быстрымъ темпомъ, она стала самой промышленной страной въ Европѣ, а послѣ Соединенныхъ Штатовъ—самымъ промышленнымъ государствомъ во всемъ мірѣ. Не имѣя возможности удовлетворить свои потребности въ колоніяхъ, на счетъ разобранныхъ уже материковъ, германскій капитализмъ устремилъ свои взоры къ Ближнему Востоку—къ Турціи и, въ частности, къ Малой Азіи. Было время, когда Германія совсѣмъ не интересовалась дѣлами Европейскаго Востока. Сорокъ лѣтъ тому назадъ Бисмаркъ ограничивался тѣмъ, что былъ «честнымъ маклеромъ» на Востокѣ, между Австріей и Россіей, заявляя при этомъ, что Германія не имѣетъ тамъ никакихъ собственныхъ интересовъ. Извѣстна его знаменитая фраза: «весь восточный вопросъ, не стоитъ костей одного померанскаго гренадера».

Подъ напоромъ капиталистическаго развитія Германіи пассивная политика Бисмарка уступила мѣсто политикѣ активной, политикѣ экспансивной. Въ 1899 году Вильгельмъ II счелъ своимъ долгомъ сдѣлать визитъ турецкому султану, «кровавому Абдулъ-Гамиду», визитъ, преслѣдовавшій, конечно, опредѣленныя политическія и экономическія цѣли. Германія накладывала руку на финансовыя и экономическія предпріятія Ту-

ціи, самымъ крупнымъ изъ которыхъ явилась концессія желѣзной дороги Константинополь—Багдадъ, которая давала въ руки нѣмецкаго капитала богатыя территоріи Малой Азіи, отдавала имъ дорогу къ Мессопотаміи и связывала ихъ, при возможности продолжить линію до Бассора, съ Индійскимъ океаномъ. Германія начала такимъ образомъ *мирное завоеваніе* Турціи, которая со временемъ должна была превратиться фактически въ нѣмецкую колонію. Ясно, почему нѣмецкое правительство поддерживало тираническій режимъ Абдула-Гамида и старалось сохранить внутреннюю анархію, такъ какъ реформированная и окрѣпшая Турція не была въ интересахъ Германіи. Когда въ 1908 году, помимо воли Германіи, произошла турецкая революція и Абдулъ-Гамидъ былъ свергнутъ съ престола, Германія, чтобы не потерять симпатіи младо-турокъ, начала оказывать поддержку и имъ. Это сказалось, главнымъ образомъ, во время Балканской войны, когда она посылала Турціи своихъ инженеровъ и доставляла пушки, снаряды и амуницію, черезъ Румынію, въ Константинополь. Когда въ февралѣ 1913 года Россія пригрозила туркамъ, что если они не поспѣшатъ заключить миръ съ балканскими государствами, она можетъ вторгнуться въ Арменію, Германія съ своей стороны, пригрозила Россіи войной. Извѣстно, что послѣ начатія второй Балканской войны, турки заняли Адріанополь, несмотря на Лондонскій мирный договоръ, который

оставлялъ этотъ городъ за болгарами. Европейскія правительства попросили турокъ очистить Адріанополь, германскій кронпринцъ далъ Энверъ-Бею телеграмму, слѣдующаго содержанія: Fichez vous des grandes puissances*). Тѣмъ не менѣе, Балканская война кончилась раздѣломъ Европейской Турціи, за исключеніемъ части Фракіи, отнятой обратно у болгаръ, что вовсе не входило въ виды германской дипломатіи.

Еще меньше посчастливилось Австріи въ области колоніальной политики. По тѣмъ или другимъ причинамъ, она не могла пріобрѣсти ни одной колоніи. Между тѣмъ, послѣ войны 1859 г., она потеряла свои Итальянскія владѣнія, а послѣ пораженія при Садовѣ въ 1866 году, она потеряла свое вліяніе среди нѣмецкихъ государствъ. Для ея экспансивной политики оставалась открытой только одна дорога—Балканскій полуостровъ. Еще съ семидесятыхъ годовъ Австрія ведетъ активную балканскую политику. Въ 1878 году ей удается, благодаря соглашенію съ Россіей, состоявшемуся въ Рейхштадтѣ, занять Боснію и Герцоговину. Это приблизило Австрію къ завѣтной цѣли австрійскаго имперіализма—къ Эгейскому морю, къ свободному и открытому морю, въ отличіе отъ Адріатическаго, гдѣ она могла быть легко отрѣзана со стороны Италіи или другого морского государства.

---

*) «Наплевать вамъ на великія державы».

Съ тѣхъ поръ Австрія продолжала вести активную, наступательную политику на Балканскомъ полуостровѣ.

Балканская война 1912 года, имѣвшая результатомъ усиленіе Сербіи, присоединившей къ себѣ не только Ново-Базарскій санджакъ, но и большую часть Македоніи, а также и усиленіе Греціи, занявшей Салоники, создали непреодолимыя препятствія австрійскимъ стремленіямъ къ Эгейскому морю.

Балканская война была крупнымъ ударомъ для австрійской завоевательной политики. Въ то же самое время параллельно съ паденіемъ вліянія Австріи и Германіи на Балканскомъ полуостровѣ, сильно поднялось вліяніе Франціи, Англіи и въ особенности Россіи.

Стремленіе русскаго царизма къ открытому морю, къ овладѣнію проливами, что повело бы фактически къ овладѣнію всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ, существуетъ давно.

Кромѣ чисто хищническихъ цѣлей самодержавнаго и чиновничьяго режима, въ эту политику входили и соображенія экономическаго характера. Въ знаменитомъ разговорѣ съ сэромъ Гамильтономъ Сеймуромъ наканунѣ Крымской кампаніи, Николай I говорилъ о значеніи проливовъ для торговли Южной Россіи. «Я не допущу, говорилъ онъ англійскому посланнику, «чтобы проливы,

черезъ которые протекаютъ воды Буга, Днѣстра и Днѣпра, попали въ чужія руки».

Вся иностранная политика Россіи сознательно или несознательно стремилась къ этой цѣли. И хотя Александръ II, наканунѣ такъ называемой Освободительной войны 1877—1878 года, говорилъ, что стремленіе къ овладѣнію Константинополемъ «мифъ»,—тѣмъ не менѣе и этой войной Россія желала приблизиться къ этой цѣли. Въ ея расчеты входило созданіе на развалинахъ Европейской Турціи новаго славянскаго государства—Болгаріи, которая фактически должна была стать орудіемъ въ рукахъ русской дипломатіи.

Если ей это не удалось, вина падаетъ на тѣ историческія событія, которыя произошли на Балканскомъ полуостровѣ, послѣ войны 1877—1878 года. Извѣстно анти-русское движеніе въ Болгаріи, разочарованіе, которое оно вызвало въ русскихъ оффиціальныхъ кругахъ, и новый курсъ, принятый русской иностранной политикой. Въ своей Балканской политикѣ Россія встрѣтила сопротивленіе какъ со стороны Англіи, такъ и со стороны Австріи и Германіи, поддерживавшихъ анти-русскую политику Стамбулова, извѣстнаго болгарскаго диктатора (1888—1904 г.г.). Потерявъ надежду добиться выхода въ Средиземное море, русская дипломатія устремила свои взоры къ Дальнему Востоку. Эпизодами этого азіатскаго курса русской иностранной политики являются занятіе Манчжуріи и Портъ-Артура, а его

печальнымъ увѣнчаніемъ—русско-японская война. Отброшенный съ Дальняго Востока, русскій имперіализмъ снова повернулъ свой курсъ на Балканы. Состоялось примиреніе съ Болгарами еще до русско-японской войны. Низверженіе династіи Обреновичей и ея замѣщеніе династіей преданныхъ Россіи Кара-Георгіевичей, открыло русскому вліянію дорогу въ Сербію. Опасаясь активныхъ выступленій Австріи, русская дипломатія поставила себѣ цѣлью примиреніе Болгаръ съ Сербами для созданія общаго славянскаго блока противъ волны австрійскаго имперіализма.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ ясно, что на авансценѣ Балканскаго полуострова боролись два государства, два имперіализма; австро-венгерскій и русскій. Какъ глетчеры толкаютъ въ своемъ стремительномъ движеніи утесы, точно также Россія и Австрія толкали впереди себя Балканскія государства, чтобы они расширялись на счетъ Турецкой Имперіи, тогда какъ Россія и Австрія расширялись на счетъ этихъ самыхъ Балканскихъ государствъ. Въ 1878 году Россія въ силу того же Рейхштадтскаго соглашенія съ Австріей взяла у румынъ обратно присоединенную къ нимъ въ 1854 году Бессарабію. Взамѣнъ этого, она дала имъ часть Болгарской Добруджи. Австрія отняла у Сербовъ Боснію и Герцеговину, двѣ провинціи, населенныя исключительно сербскимъ населеніемъ; а взамѣнъ этого обѣщала поддерживать всѣ ихъ претензіи на Македонію,

которой до этого времени они мало интересовались.

Но кромѣ Австріи и Россіи, старыхъ претендентовъ на «турецкое наслѣдство», кромѣ Германіи, о новой восточной политикѣ которой мы уже говорили, на Балканскомъ полуостровѣ явился еще новый соперникъ въ лицѣ Италіи. Главной своей задачей пока она поставила господство надъ Албаніей. Другія великія европейскія государства тоже принимали активное участіе въ Балканскихъ дѣлахъ. Англія, въ силу всей своей прошлой политики, интересовалась судьбой Турціи, которая находилась по дорогѣ къ ея Индійскимъ владѣніямъ, а Франція, кромѣ своихъ собственныхъ интересовъ, должна была поддержать еще Россію. Вложивъ десятки милліардовъ въ русскіе займы и промышленныя предпріятія, она этимъ самымъ была заинтересована въ успѣхѣ политики русскаго имперіализма.

Если отъ великихъ европейскихъ государствъ, перейдемъ къ маленькимъ балканскимъ государствамъ, мы увидимъ ту же самую завоевательную политику. Она выростала на почвѣ отношеній немного иного характера, чѣмъ политика имперіалистская Запада или царистская—Россіи. Въ ея основѣ мы находимъ и стремленіе національныхъ буржуазій къ усиленію своей мощи, путемъ національнаго объединенія, и стремленіе военной и штатской бюрократіи создать новые источники доходовъ путемъ расширенія государственной тер-

риторіи, и наконецъ, стремленіе извѣстной части крестьянства забрать земли турецкихъ помѣщиковъ или самихъ турецкихъ крестьянъ, путемъ низверженія турецкаго владычества.

Результатомъ всѣхъ этихъ причинъ являлась разнузданная національстская пропаганда, которую вели агенты Болгарскаго, Греческаго и Сербскаго правительствъ, во Фракіи, а въ особенности въ Македоніи, въ Старой Сербіи и въ Албаніи. Каждый старался привлечь на свою сторону мѣстный элементъ, прибѣгая ко всѣмъ средствамъ, вплоть до открытаго возстанія. Если бы борьба между маленькими Балканскими государствами продолжалась, возможно, что до сихъ поръ Турки сохранили бы всѣ свои европейскія владѣнія. Но возможно точно также, что осуществился бы союзъ между Болгаріей и Австріей для раздѣла Турціи. Именно для его предупрежденія Русская дипломатія взялась самымъ энергичнымъ образомъ за заключеніе военнаго наступательнаго союза между Болгаріей и Сербіей.

Обстоятельства помогали этому. Послѣ революціи въ Турціи, младотурецкій режимъ, какимъ уродливымъ бы онъ ни являлся, представлялъ въ сравненіи съ режимомъ Абдулъ-Гамида большое преимущество. Онъ обезпечивалъ извѣстную элементарную безопасность жителямъ и могъ бы послужить, при извѣстныхъ условіяхъ, исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго внутренняго развитія Турціи. Это совсѣмъ не входило въ

виды балканскихъ націоналистовъ, завоевательныя стремленія которыхъ питались внутренней анархіей Турціи. Съ другой стороны, Австрія выдвинула лозунгъ Албанской автономіи, послѣ того, какъ ей удалось вызвать тамъ возстаніе. Эти обстоятельства помогли русской дипломатіи добиться у Болгарскаго и Сербскаго правительствъ—и въ той и въ другой странѣ въ то время находились у власти руссофильскія министерства—обѣщанія пойти на уступки. Дѣло, однако, не обошлось безъ угрозъ со стороны Россіи. Болгарія рѣшилась пойти на раздѣлъ Македоніи съ Сербами только послѣ того, какъ, по признанію тогдашняго болгарскаго премьера—Гешова, русскій посолъ въ Константинополѣ Чарыковъ и русскій военный атташе въ Софіи—полковникъ Романовскій предупредили ее, что въ противномъ случаѣ Россія пойдетъ на соглашеніе съ Турціей и Австріей. Это должно было бы положить конецъ захватнымъ мечтамъ Болгарскаго націонализма. Находясь передъ дилеммой потерять Македонію навсегда или потерять только одну ея часть, Болгары согласились на компромиссъ. Такимъ образомъ былъ заключенъ военный сербско-болгарскій союзъ, въ началѣ 1912 г., а это означало неминуемую войну съ Турціей.

Первая балканская война явилась такимъ образомъ результатомъ, одновременно и завоевательныхъ стремленій русскаго царизма и захватной политики балканскихъ государствъ. Она дол-

жна была съ одной стороны еще больше ослабить Турцію, лишивъ ее ея европейскихъ владѣній, кромѣ Константинополя и маленькой прилегавшей къ нему территоріи на европейскомъ материкѣ, а съ другой стороны поднять могучій балканскій союзъ, который преградилъ бы дорогу австрійскому и нѣмецкому имперіализму въ его стремленіи къ Востоку и Малой Азіи.

Однако результаты войны 1912—1913 года не вполнѣ совпали съ ожиданіями Россіи и ея союзниковъ. На первый взглядъ казалось, что тройственное соглашеніе (т.-е. Россія, Франція, и Англія)—сильно упрочило свое вліяніе на Балканскомъ полуостровѣ. Наоборотъ, Австрія и Германія совмѣмъ ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ что Турція выйдетъ побѣдительницей изъ балканской войны.

Послѣ пораженія Турціи австрійская дипломатія, поддерживаемая Германіей, начала энергичную кампанію для разстройства балканскаго блока. Помѣшавъ Сербіи получить выходъ къ Адріатическому морю за счетъ Албаніи, она этимъ самымъ толкала ее искать компенсацію въ Македоніи за счетъ такъ называемой «безспорной болгарской зоны», которая по сербско-болгарскому договору должна была отойти всецѣло къ Болгаріи и которая была временно занята сербскими войсками. Съ другой стороны Австрія вмѣстѣ съ Германіей усердно разжигала и безъ того разгорѣвшіеся аппетиты Румыніи и толкала ее искать

компенсаціи на счетъ національной болгарской территоріи. Совѣтуя болгарамъ войти въ соглашеніе съ Румыніей, сдѣлавъ ей нѣкоторыя территоріальныя уступки (тогда вопросъ шелъ о Силистріи, которую Румынія хотѣла во что бы то ни стало получить), Австрія поддерживала великоболгарскія претензіи въ Македоніи и требовала даже, чтобы ей были отданы Салоники.

Балканскій полуостровъ сдѣлался ареной самой безшабашной дипломатической интриги. Великія государства отбивали другъ у друга своихъ балканскихъ кліентовъ. И такъ какъ невозможно было примирить ихъ противорѣчивые интересы, имъ трудно было сохранить равновѣсіе въ распредѣленіи своихъ симпатій. Въ интересахъ русскаго царизма было создать могучую Сербію, которую позже можно было бы использовать противъ Австріи. Поддерживая сербовъ, Россія должна была потерять симпатіи болгаръ и она не была въ состояніи помѣшать междуусобной балканской войнѣ для раздѣла турецкаго наслѣдства. Чтобы обезпечить побѣду за сербами и ихъ союзниками греками и черногорцами, Россіи и Франціи удалось привлечь на свою сторону Румынію, обѣщавъ ей крупную территоріальную компенсацію за счетъ самой плодородной болгарской провинціи—Добруджи.

Букарестскій миръ, которымъ закончилась вторая балканская война, означалъ полное пораженіе австрійской политики на Балканахъ и тор-

1048501
9533
БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

жество русской. Хотя Румынія продолжала формально оставаться въ союзѣ съ Германіей и Австріей, она фактически стала союзницей Сербіи и Россіи. Быстрота и легкость, съ которыми балканскія государства справились съ «больнымъ человѣкомъ» на Босфорѣ, т.-е. съ Турціей, пробудила у Сербіи и у Румыніи завоевательные аппетиты. Шовинистическая печать одной и другой страны упорно стала говорить о неминуемой ликвидаціи наслѣдства «второго больного человѣка»—Австро-Венгріи. Въ Сербіи создались тайныя военныя организаціи для подпольной пансербской пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ; а на румынской территоріи провокаторы, служившіе и въ русской и въ румынской охранкѣ, организовали динамитныя покушенія противъ венгерскихъ митрополитовъ (Дебрэцинъ).

Турція еще окончательно не была подѣлена, когда начались разговоры о раздѣлѣ Австріи. Если-бы одно и другое совершилось, пришла бы очередь испытать ту же самую участь и увеличившимся на счетъ Австріи и Турціи маленькимъ государствамъ. Постоянная необходимость для капиталистическихъ странъ расширять свой рынокъ, искать новыхъ территорій для пріобрѣтенія сырья, толкала ихъ къ новымъ и новымъ завоеваніямъ. Сначала онѣ удовлетворяли эту потребность за счетъ колоній, потомъ за счетъ полуварварскихъ государствъ, позже за счетъ Китая, Турціи и пр., наконецъ должна была фатально прійти очередь

и за маленькими народами. Дипломаты открыто говорили уже объ этомъ. Такъ напр., фонъ-Яговъ, заявилъ, что независимое существованіе маленькихъ государствъ является политическимъ анахронизмомъ. Въ томъ самомъ смыслѣ, только иными словами, говорилъ и англійскій бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ сэръ Эдуардъ Грей. «Остерегайтесь вызвать всеобщую европейскую войну, такъ какъ въ концѣ концовъ великія государства вознаградятъ себя за вашъ счетъ за свои потери въ людяхъ и въ деньгахъ»,—эти слова говорилъ бывшій руководитель англійской иностранной политики румынскому уполномоченному министру Мишу въ мартѣ 1913 года, когда послѣдній грозилъ разрывомъ дипломатическихъ сношеній между Румыніей и Болгаріей.

Параллельно съ этой борьбой, происходившей между великими имперіалистическими странами за чужія земли, развивался и крѣпъ милитаризмъ. Милліарды за милліардами были брошены на сухопутныя и морскія вооруженія, что въ свою очередь развивало и усиливало стремленіе къ войнѣ. Развѣ не наивно говорить послѣ всего этого, что причиной настоящей войны явилась та или иная страна или тотъ или иной государственный дѣятель? *Война была въ воздухѣ, ее ожидали всѣ.* Политика всѣхъ государствъ разрѣшать силой возникавшіе между ними спорные вопросы дѣлала войну обычнымъ явленіемъ.

Классовое и имперіалистическое происхожде-

ніе теперешней войны еще лучше видно по тѣмъ цѣлямъ, которыя преслѣдуются воюющими государствами. Въ самомъ началѣ они ихъ упорно скрывали. Но въ теченіе войны должны были ихъ раскрыть одну за другой. Теперь намъ извѣстно, что центральныя державы хотятъ нажиться за счетъ Сербіи, Болгаріи, Россіи и Румыніи, а можетъ быть, и за счетъ Франціи, занявъ у нея богатые рудники бассейна Бри. Болгарія желаетъ получить часть той же Румыніи и Сербіи, а если возможно, и часть Греціи и Албаніи. Турція мечтаетъ о захватѣ Персіи. Такія же стремленія и среди государствъ четверного согласія. Россія мечтала о Константинополѣ и проливахъ, Франція—объ Эльзасѣ и Лотарингіи, Англія—о нѣмецкихъ колоніяхъ. Италія, кромѣ Трентино, Истріи и Далматіи, хочетъ еще всю Албанію, которую она еще совсѣмъ недавно объявила «независимой», по конечно, подъ своимъ протекторатомъ. Государства четверного согласія въ цѣломъ рядѣ конвенцій подѣлили Малую Азію между собой. Остальныя турецкія владѣнія должны были перейти къ Англіи, которая послѣ занятія Египта мечтаетъ еще о занятіи Аравіи и Мессопотаміи. Не меньше аппетитовъ и у нашихъ маленькихъ союзниковъ Сербіи и Румыніи. Можно даже сказать, что аппетитъ обратно пропорціоналенъ величинѣ. Сербія мечтаетъ о захватѣ Босніи, Герцоговины, Кроатіи, Истріи, Далматіи и части Баната. Не меньше претензій предъявляется и со стороны помѣщи-

чьей Румыніи, требовавшей, какъ вознагражденіе за свое участіе въ войнѣ, не меньше 127.000 кв. килом. Она ссылалась на необходимость получить этнографическія, стратегическія и экономическія границы. Забравъ у болгаръ 7.000 кв. кил. въ 1913 году, когда они не могли защищаться противъ нея, Румынія требуетъ еще новыхъ 14.000, въ которые входили бы большіе болгарскіе города Варна, Шумля, Рущукъ. Она просила кромѣ этого часть Венгріи до р. Тиссы, просила Банатъ и Буковину вмѣстѣ съ Черновцами.

Вотъ для какихъ эгоистическихъ цѣлей, плохо прикрываемыхъ фиговымъ листомъ національныхъ и освободительныхъ цѣлей, долженъ проливать кровь рабочій народъ всѣхъ воюющихъ странъ. Эти цѣли не имѣютъ ничего общаго съ его интересами и тамъ, гдѣ онъ могъ открыто и честно сказать свое слово, онъ высказался противъ войны. Къ сожалѣнію, эту возможность имѣлъ только русскій пролетаріатъ. Пролетаріатъ другихъ воюющихъ странъ, скованный военной дисциплиной, цензурой, военно-полевыми судами, карающими смертью или годами каторги за ничтожный проступокъ, протестуетъ противъ войны, но очень робко. На долю русскаго пролетаріата выпала задача бороться за прекращеніе войны, какъ въ его собственныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ пролетаріата всего міра. Окончаніе войны является необходимостью для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Пока война не окончится,

нельзя заняться дѣломъ упроченія завоеванныхъ свободъ, а съ другой стороны затягиваніе войны будетъ вести дальше къ экономической дезорганизаціи со всѣми ея послѣдствіями: непомѣрное вздорожаніе жизненныхъ припасовъ, дезорганизація транспорта, паденіе рубля, промышленный кризисъ и безработица.

Къ какимъ средствамъ нужно прибѣгнуть для окончанія войны?

Прежде всего слѣдуетъ спросить себя: возможно ли добиться мира, если власть останется въ рукахъ капиталистовъ? Вѣдь мы сами объясняли выше, что причины войнъ коренятся въ капиталистическихъ способахъ производства и въ частной собственности на фабрикахъ, землѣ и другихъ орудіяхъ труда. Само собой слѣдуетъ, что говорить объ окончательномъ прекращеніи войнъ, пока капиталистическій строй остается въ силѣ, немыслимо.

Спрашивается, къ какому миру мы теперь стремимся. Стремимся ли мы къ миру капиталистическому или къ миру соціалистическому? Стремимся ли мы къ миру непрочному, какой существовалъ до войны и который каждый моментъ могъ, какъ и случилось, нарушиться правительствами, или же стремимся къ иному миру, еще незнакомому человѣчеству, при которомъ исчезли бы всѣ поводы и всѣ причины для войны.

Задача соціалистической партіи съ начала ея существованія заключается именно въ этомъ

послѣднемъ прочномъ мирѣ. Это несомнѣнная истина, и тотъ соціалистъ, который уьѣрялъ бы, что при существованіи буржуазно-капиталистической эксплоатаціи можно даже путемъ третейскихъ судовъ или другихъ международныхъ учрежденій создать условія для прочнаго мира,— обманываетъ себя, обманываетъ рабочій классъ.

При капитализмѣ не можетъ быть прочнаго мира. Вопросъ иной:—можемъ ли мы, соціалисты, и можетъ ли пролетаріатъ всѣхъ странъ и въ частности Россіи поставить себѣ задачей непосредственно и практически созданіе такого прочнаго мира? Является ли эта задача осуществимой теперь, по силамъ ли она рабочаго класса? Для этого рабочій классъ долженъ былъ бы повсюду, какъ въ Россіи, такъ и заграницей, забрать власть въ свои руки, низвергнувъ предварительно буржуазныя правительства, наложивъ руку на орудія производства, что повело бы къ уничтоженію самого капиталистическаго строя.

Но подготовленъ ли для такой великой работы рабочій классъ? Мы не должны никогда упускать изъ вида, *что онъ не составляетъ еще подавляющей части населенія* и что, не говоря о буржуазіи, на ряду съ нимъ имѣется *еще мелко-буржуазная масса и крестьянскій классъ, которые по своему соціальному положенію не раздѣляютъ соціалистическіе идеалы пролетаріата.*

Поэтому при *теперешнихъ историческихъ и*

экономическихъ условіяхъ мы можемъ разсчитывать на окончаніе войны путемъ заключенія *мира, буржуазнаго,* мира *относительнаго.*

Желать продолженія войны до соціалистической революціи, значитъ, осудить пролетаріатъ и весь народъ на такое физическое и моральное истощеніе, которое не дастъ ему возможности использовать побѣду, если онъ успѣетъ низвергнуть буржуазныя правительства. Человѣческія силы имѣютъ предѣлъ, а точно такъ же и способность государства вести войну. *Постольку, поскольку это зависитъ отъ рабочаго класса, онъ не долженъ дать на продолженіе войны ни одной копѣйки и ни одной капли крови.* Долой войну! Вотъ, что должно стать лозунгомъ всѣхъ народовъ. Правда, что окончаніе теперешней войны не значитъ прекращеніе войны навсегда, но и тотъ относительный непрочный буржуазный миръ, который можно теперь заключить является для народовъ всѣхъ воюющихъ странъ и для пролетаріата въ частности высшимъ благомъ. Онъ позволитъ имъ не только сберечь много жизней и много милліардовъ, но и малс-по-малу возстановитъ свои силы для продолженія борьбы до его полнаго экономическаго и политическаго освобожденія. Понятно съ другой стороны; что если буржуазія будетъ сопротивляться миру безъ аннексій и контрибуцій, если она будетъ тянуть войну, если она не откажется хотя и на время отъ своихъ завоевательныхъ цѣлей, тогда возможно,

что миръ будетъ возстановленъ лишь низверженіемъ самой буржуазіи.

Заключеніе мира не зависитъ только отъ пролетаріата. Война, начатая правительствами, должна быть закончена ими же. Пролетаріатъ всѣхъ странъ долженъ требовать отъ своихъ правительствъ прекращенія войны, а это будетъ возможнымъ, если они откажутся отъ тѣхъ цѣлей, во имя которыхъ началась сама война.

Это именно и понимается, когда говорятъ, что пролетаріатъ долженъ требовать отъ своихъ правительствъ, заключенія мира *безъ аннексій и контрибуцій* и на основаніи *права самоопредѣленія народовъ*.

Сначала въ резолюціи, принятой Циммервальдской конференціей, а позже въ обращеніи Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ къ народамъ всего міра было выдвинуто это требованіе. Однако, въ виду того, что формула мира безъ аннексій и контрибуцій и на основѣ самоопредѣленія народовъ не одинаково понимается всѣми, мы должны ее разъяснить. Прежде всего она означаетъ, что ни одно изъ воюющихъ государствъ не должно преслѣдовать захвата территоріи другой страны и не должно требовать возмѣщенія убытковъ независимо отъ того, какой характеръ эти убытки носятъ. Но кромѣ аннексій и контрибуцій открытыхъ и явныхъ могутъ быть еще аннексіи и контрибуціи замаскированныя. Къ этимъ послѣднимъ отно-

сятся торговые договоры, разныя экономическія и финансовыя конвенціи, имѣющія результатомъ закабаливаніе одного государства другимъ. Противъ этого мы должны одинаково возставать, какъ и противъ явныхъ и открытыхъ аннексій и контрибуцій. *Мы не должны признавать никакіе договоры, навязанные силой.*

Вышеупомянутая формула предрѣшаетъ въ положительномъ смыслѣ возстановленіе независимости Бельгіи, Сербіи, Черногоріи, возвращеніе Франціи, Румыніи, Турціи, Россіи, Австріи и пр. государствамъ оккупированныхъ мѣстностей.

Но здѣсь является новый вопросъ: какъ поступать съ провинціями, которыя теперь заняты непріятельскими войсками и которыя раньше были присоединены къ тому или иному государству помимо воли ихъ населенія. Какъ быть съ Польшей, какъ быть съ Македоніей, присоединенной къ Сербіи послѣ Балканской войны, какъ быть съ Арменіей, которая такъ долго борется за свою самостоятельность, какъ быть съ Аравіей, занятой теперь отчасти англичанами и находившейся до сего времени подъ владычествомъ Турціи, какъ быть съ Галиціей и Буковиной, какъ быть съ болгарскимъ четыреугольникомъ, отошедшимъ къ Румыніи въ 1913 году. Здѣсь именно руководящимъ началомъ является *принципъ самоопредѣленія народовъ.*

Вышеупомянутымъ провинціямъ нужно дать такую форму правленія, которая соотвѣтствовала бы интересамъ ихъ населенія. Извѣстно уже, что Россія дала самостоятельность Польшѣ.

Самостоятельность Арменіи, Македоніи, Аравіи вытекаетъ изъ давно уже опредѣлившагося стремленія ихъ населенія къ этой самостоятельности. Однимъ словомъ, мы требуемъ, чтобы населеніе само, путемъ референдума рѣшало свою судьбу, принимая при этомъ въ соображеніе интересы какъ большинства, такъ и меньшинства и подыскивая такую политическую форму, которая удовлетворила бы всѣхъ.

Здѣсь, нужно замѣтить, что изъ принципа самоопредѣленія народовъ сторонники войны хотятъ сдѣлать средство для затягиванія войны. Вмѣсто того, чтобы явиться извѣстнымъ практическимъ выводомъ изъ создавшагося положенія и средствомъ для прекращенія войны, этотъ принципъ, если мы позволимъ, чтобы его имперіалисты истолковывали по-своему, *станетъ причиной безконечнаго продолженія войны.*

Что говорятъ имперіалисты двухъ воюющихъ лагерей? Если вы предоставляете Польшѣ, Арменіи, Македоніи право на самоопредѣленіе, говорятъ французскіе имперіалисты, такое же право нужно предоставить и Эльзасъ-Лотарингіи

и Чехіи и южно-славянскимъ австрійскимъ провинціямъ, Трансильваніи и пр.*).

Въ отвѣтъ на это сторонники центральныхъ державъ отвѣчаютъ: мы требуемъ, что бы изъ Россіи выдѣлились Украина, Кавказъ, изъ Англіи Ирландія и Индія, изъ Франціи Марокко, Алжиръ и пр.

Сторонники мира безъ аннексій и контрибуцій не должны слѣдовать ни за одной изъ этихъ сторонъ. *Въ буржуазно-капиталистическомъ обществѣ борьба за самоопредѣленіе народовъ*, такъ, какъ ее понимаютъ и ведутъ буржуазныя партіи, является только маской, подъ *которой скрывается борьба во имя захватныхъ цѣлей.* Мы, соціалъ-демократы, гораздо больше, чѣмъ имперіалисты и націоналисты, заинтересованы въ торжествѣ принципа свободнаго самоопредѣленія народовъ, но мы знаемъ, что онъ будетъ проведенъ въ жизнь не путемъ войны, а путемъ *демократизаціи государствъ*, уравненія всѣхъ въ политическихъ правахъ и, наконецъ, *путемъ торжества соціалистической революціи*, которая сдѣлаетъ невозможнымъ какъ классовое, такъ и расовое господство.

Пока принципъ мира безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ воспринятъ только русской революціонной демократіей. Ей удалось заставить отчасти и русское прави-

*) Громадное большинство французскихъ имперіалистовъ, а въ томъ числѣ и французскихъ соціалъ-патріотовъ требуетъ просто возвращенія Эльзаса и Лотарингіи безъ референдума.

тельство признать этотъ лозунгъ. Но, къ сожалѣнію, не всѣ соціалистическія партіи въ другихъ странахъ какъ враждебныхъ, такъ и союзныхъ раздѣляютъ его всецѣло. Правда, что и французскіе соціалисты объявляютъ себя противниками аннексій, но присоединеніе Эльзасъ-Лотарингіи къ Франціи они считаютъ не аннексіей, а лишь «исправленіемъ» сдѣланнаго въ 1871 г. преступленія. Они говорятъ, что это «*дезаннексія*». Точно также французскіе соціалъ-демократы толкуютъ и слово контрибуцію. Они противъ военной контрибуціи, но требуютъ «возмѣщенія» со стороны центральныхъ государствъ причиненныхъ убытковъ въ занятыхъ ими провинціяхъ. Такъ говорятъ и бельгійскіе соціалисты, такъ говорятъ и итальянскіе соціалъ-патріоты какъ и ихъ сторонники всѣхъ партій Европы и Америки.

Еще меньше хотятъ согласиться съ программой Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ о мирѣ безъ аннексій и контрибуцій правительства, одинаково, какъ вражескія, такъ и союзныя.

Съ захватными программами бюрократически-буржуазныхъ государствъ Балканскаго полуострова можно меньше считаться, тѣмъ болѣе, что они будутъ дѣлать то, что имъ повелѣваютъ могучіе союзники. Иначе обстоитъ дѣло съ этими послѣдними, подъ которыми подразумѣваются не только Австрія и Германія и не только Англія, Франція и Италія, но также Японія и Америка, недавно вступившая въ войну и желающая продолжить ее

еще нѣсколько лѣтъ. И вотъ истощенный войной русскій народъ долженъ тянуться за своими союзниками. Отказавшись самъ отъ захватныхъ цѣлей, онъ долженъ продолжать проливать свою кровь ради захватныхъ цѣлей другихъ государствъ. Положеніе в истину трагическое. Россійская республика находится подъ двойнымъ натискомъ имперіализма центральныхъ государствъ, которыя неустанно поджидаютъ момента благопріятнаго, когда они могутъ броситься на изнемсженную и окровавленную страну и навязать свои имперіалистическія условія, съ другой же стороны Россія находится подъ натискомъ ея союзниковъ, которые, эксплоатируя нужду ея въ деньгахъ, снарядахъ, товарахъ, фактически заставляютъ Россію поддерживать ихъ имперіалистическую политику. Русской революціи угрожаетъ двойная опасность: сепаратный миръ, который будетъ на руку центральнымъ державамъ, и затягиваніе войны, въ безполезности которой убѣдился весь русскій народъ. Каковъ же выходъ изъ этого тяжелаго положенія? Очевидно, если движеніе въ пользу честнаго, демократическаго мира, безъ аннексій и контрибуцій, охватило бы народы всѣхъ воюющихъ странъ, а въ особенности Германію, Францію и Англію, это приблизило бы насъ къ развязкѣ. Но скажутъ, что это не зависитъ отъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, отъ русскаго правительства, не зависитъ отъ русскаго общественнаго мнѣнія. Такой

выводъ является фатальной ошибкой. Все, что происходитъ въ Россіи, отражается на общественномъ мнѣніи народовъ всѣхъ воюющихъ странъ. Каждое колебаніе въ иностранной политикѣ Россійской республики создаетъ соотвѣтствующую задержку въ движеніи въ пользу мира на западѣ. Народы Европы, если можно такъ выразиться, заводятъ свои часы по петроградскому времени. Поэтому россійская революціонная демократія должна требовать отъ правительства въ проведеніи иностранной политики стойкости, смѣлости и послѣдовательности. Оно не должно поддаваться давленіямъ союзниковъ, которые и теперь требуютъ отъ Россіи, чтобы она наступала, чтобы снова сотней тысячъ жизней было пожертвовано, съ одной стороны, а съ другой стороны тѣ же самые союзники не хотятъ внять голосу русской демократіи, желающей прекращенія войны и съ большей настойчивостью, чѣмъ прежде, говорятъ о раздѣлѣ Турціи и Австріи.

Скорѣйшій созывъ Учредительнаго Собранія явился бы мощнымъ средствомъ для воздѣйствія на общественное мнѣніе Европы. Противъ легальной и организованной воли россійской демократіи труднѣе бороться, чѣмъ съ рѣшеніями Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, или съ циркулярами временнаго правительства. Независимость политики русскаго правительства должна быть очевидной для всѣхъ. Если Россія все-таки не добьется у своихъ союзниковъ признанія ея

формулы мира, она должна освободиться отъ обязательствъ, которыми ее связываютъ договоры, и вести самостоятельную войну для заключенія мира безъ аннексій и контрибуцій. Но чтобы Россійская республика могла справиться съ этой тяжелой задачей, ей, кромѣ послѣдовательной иностранной политики, нужно еще внутреннее экономическое и финансовое переустройство. Организація ея производительныхъ силъ, устройство продовольствія и транспорта, конфискація части прибыли капиталистовъ, для подысканія денегъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго веденія войны, вотъ нѣкоторыя изъ средствъ, необходимыхъ для дальнѣйшаго веденія войны, уже въ интересахъ самой трудящейся демократіи.

Конецъ.

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
Н. К.

БИБЛІОТЕКА ТРУДА.

Подъ редакціей **Л. Мартова.**

№ 1. Пѣсни революціи. Ц. 10 к.
№ 2. Программа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Ц. 10 к.
№ 3. *А. Ерманскій.* Чего хотятъ Соціалъ-демократы. Ц. 30 к.
№ 4. *Х. Раковскій.* Интернаціоналъ и война. Ц. 15 к.
№ 5. *Х. Раковскій.* Какъ кончить войну. Миръ безъ аннексій и контрибуцій. Самоопредѣленіе народовъ. Ц. 20 к.

Готовится къ печати рядъ изданій, популярно излагающихъ требованія программы Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и исторію международнаго рабочаго движенія.

Складъ изданія: Книжный складъ «ТРУДЪ».

Петроградъ, ул. Жуковскаго, уг. Знаменской 53-19
Тел. № 497-31.

Книжный складъ «Трудъ» высылаетъ по первому требованію всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги и брошюры по вопросамъ обществовѣдѣнія, педагогики и всѣмъ другимъ отраслямъ знанія и изящной литературы, книги для дѣтей и юношества, а также практическія пособія и справочныя изданія.

На складѣ имѣется большой выборъ революціонной литературы и портретовъ писателей, ученыхъ, философовъ и общественныхъ дѣятелей (дѣятелей международнаго рабочаго движенія, русской революціи и др.).

ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ОРГАНИЗАЦІЯМЪ СКИДКА